

ПРИМЕНЕНИЕ МЕХАНИЗМА СУДЕБНОЙ НЕУСТОЙКИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ

Курицын Илья Дмитриевич

магистрант, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
РФ, г. Москва

APPLICATION OF THE JUDICIAL FACILITY MECHANISM IN THE CONSIDERATION OF CASE OF BANKRUPTCY

Ilya Kuritsyn

*Undergraduate, Russian national university of justice (Russian Law Academy of the Ministry of
Justice), Russia, Moscow*

Аннотация. В статье рассматривается правовая природа астрента (судебной неустойки) на основании законодательства Российской Федерации. Кроме того, анализируются вопросы применения механизма судебной неустойки при рассмотрении дел о банкротстве. Выявляются особенности судебной неустойки исходя из исследования судебной практики по данной категории дел как в отношении физических, так и юридических лиц.

Abstract. The article considers the legal nature of astant (judicial penalty) based on the legislation of the Russian Federation. In addition, the issues of applying the mechanism of judicial penalty in bankruptcy cases are analyzed. The features of the judicial penalty are revealed on the basis of the study of judicial practice in this category of cases in relation to individuals and legal entities.

Ключевые слова: судебная неустойка, астрент, банкротство, гражданский кодекс, судебная практика.

Keywords: judicial penalty, astant, bankruptcy, civil code, judicial practice.

Положения о возможности взыскания неустойки за неисполнение обязательства в натуре были введены в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) в 2015 году, а именно, Федеральным законом от 08 марта 2015 года № 42-ФЗ было внесено изменение в ГК РФ, касающееся возможности присуждения в пользу кредитора денежной суммы на случай неисполнения должником судебного акта. Так появилась статья 308.3 ГК РФ «Защита прав кредитора по обязательству». Согласно указанной статье, «в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (пункт 1 статьи 330) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и

недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения» [1].

Однако на возможность применения такой меры защиты прав кредитора указывалось и ранее 2015 года, в частности, в Постановлении Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» [2], но при ближайшем рассмотрении вопроса, можно сделать вывод, что первые попытки включить судебную неустойку в массив российского законодательства предпринимались еще в 2007 году. Как отмечает В.В. Ярков, один из авторов проекта Исполнительного кодекса Российской Федерации (2007 года), ст. 101 и 102 проекта предусматривали введение такой меры стимулирования, как постоянно возрастающий штраф, а также были раскрыты процедуры принудительного исполнения в рамках производств по неимущественным обязательствам. В то время проект Исполнительного кодекса так и не был принят, однако положения об астренте все же увидели свет в 2015 году и закрепились в нормах гражданского права [11].

Изучая положения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», можно сделать вывод, что применение астрента связано, но не находится в прямой зависимости с обязательствами кредитора должника (к примеру, если должник выплатил сумму астрента, то это не значит, что он свободен от исполнения обязательства перед кредитором; равно как и обратная ситуация – если должник исполнил обязательство с задержкой, это не значит, что он не обязан выплачивать кредитору сумму астрента). Также астрент – является специальным механизмом денежной меры ответственности, на что, в частности, указывает Пленум Верховного Суда [3].

Таким образом, можно прийти к выводу, что основное назначение астрента – стимулировать должника к надлежащему и своевременному исполнению обязательств. Почему такое стимулирование особенно актуально в российских реалиях настолько, что нашло отражение на законодательном уровне? Потому что как таковых законных средств стимулирования должника на исполнение обязательств (неденежных) в российском законодательстве не установлено [12, с. 33].

В рамках дел о банкротстве механизм судебной неустойки как правило применяется в следующих случаях:

1. по требованию конкурсного управляющего к бывшему руководителю должника об истребовании документов;
2. по требованиям залоговых кредиторов к конкурсному управляющему об обязанности последнего передать имущество должника на ответственное хранение в рамках исполнения акта о разрешении разногласий по порядку и условиям сохранности залогового имущества;
3. по требованию о применении последствий недействительности сделок в виде обязанности передать имущество в конкурсную массу в порядке реституции.

Как в теории, так и на практике более дискуссионной является первая из вышеназванных категорий дел. Изначально при разрешении указанных споров суды отмечали, что особый характер института истребования документов арбитражным управляющим должника от его прежних руководителей в рамках дела о признании должника банкротом исключает возможность применения астрента. Само по себе неисполнение определения арбитражного суда об истребовании документации должника у бывшего руководителя по смыслу правового регулирования института присуждения денежных средств за неисполнение судебного акта не может повлечь за собой применение астрента. Более того, неисполнение бывшим руководителем указанной законной обязанности обеспечивается возможностью взыскания с последнего убытков. Поэтому дополнительная материальная ответственность в указанном порядке не может быть применена к бывшему руководителю должника.

Таким образом, долгое время суды придерживались позиции, что в действующем законодательстве по данному вопросу не предусмотрен механизм присуждения денежных средств на случай неисполнения судебного акта по требованию об обязанности бывшего

руководителя должника передать документацию предприятия-банкрота и что непередача документации должника влечет за собой особый вид ответственности — субсидиарную ответственность контролирующего должника лица.

Однако в настоящее время судебная практика по данному вопросу претерпела существенные изменения и теперь отношения, связанные с передачей документации юридического лица его бывшим руководителем конкурсному управляющему, являются предметом гражданско-правового регулирования, и в рамках указанной процедуры бывший директор продолжает нести обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно. Поэтому в случае неисполнения судебного акта об обязанности передать документы с бывшего руководителя должника может быть взыскана судебная неустойка в соответствии с положениями п. 1 ст. 308.3 ГК РФ. При этом наличие возможности привлечения бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по долгам банкрота (с учетом презумпции о наличии причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями контролирующего лица при отсутствии документов бухгалтерского учета) не исключает присуждение «судебной неустойки», уплата которой не влечет прекращение основного обязательства и не освобождает бывшего руководителя должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств [4]. В настоящее время суды руководствуются указанной правовой позицией Верховного Суда РФ и удовлетворяют заявления конкурсных управляющих о взыскании неустойки с бывших руководителей должника за неисполнение судебного акта об истребовании у них документации должника [5].

В целом, в судебной практике выработан ряд критериев, которые должны учитываться при взыскании астрента, в частности необходимо учитывать, что установление «судебной неустойки» не должно явиться основанием к возникновению у ответчика признаков несостоятельности (банкротства) [7]. Кроме того, суды также указывают, что определение размера компенсации должно стимулировать ответчика к исполнению обязательства, но не должно приводить его к разорению и банкротству. При взыскании астрента в случаях, когда ответчиком выступает организация, суд должен обращать внимание на финансовое положение такой организации. Иными словами, перед судом должна стоять задача — определить, какая величина неустойки сможет реально стимулировать должника к исполнению возложенной судом обязанности по неденежному требованию, но не приведет к его разорению.

Так, по одному из дел конкурсный управляющий просил взыскать с ответчиков неустойку за неисполнение судебного акта в размере 3 000 руб. за каждый день просрочки до момента фактического исполнения судебного акта. На что суд указал, что в результате взыскания астрента исполнение судебного акта должно для ответчика оказаться более выгодным, чем его неисполнение. При определении величины судебной неустойки суд учитывает, насколько неблагоприятным будет применение данной меры для должника, она не должна быть слишком заниженной, в противном случае будет утрачен стимулирующий эффект. Взыскание указанных сумм с ответчика не носит компенсационного характера за уже допущенное нарушение судебного акта, а является дополнительным средством понуждения его к исполнению, поскольку иными средствами и способами взыскателю не удастся принудить должника к исполнению судебного акта. В связи с этим назначил неустойку ответчикам за неисполнение судебного акта в размере 500 руб. за каждый день просрочки до момента фактического исполнения судебного акта [8].

Схожий подход выработан в судебной практике и по спорам, в которых ответчиком выступает физическое лицо. Российские суды, ссылаясь на учет имущественного положения должника, в качестве критериев, которыми они руководствуются, указывают на наличие у ответчика несовершеннолетнего ребенка, совместное проживание с матерью (инвалидом) [9] и т.д. Иными словами, суд принимает во внимание семейное положение должника, его социальные обязательства перед нуждающимися близкими родственниками (иждивенцами). Представляется, что эти характеристики стоит рассматривать в совокупности с показателями дохода ответчика. Так, отсутствие доказательств наличия у бывшего руководителя компании-банкрота существенных доходов суд посчитал основанием для снижения размера «судебной неустойки» за неисполнение требования конкурсного управляющего о передаче бухгалтерской и иной документации должника с заявленных 10 000 рублей в день до 500

рублей [10].

Кроме того, по данному вопросу в определении от 15.03.2018 по делу № 305-ЭС17-17260 Верховный суд РФ указал следующее: «При определении размера присуждаемой денежной суммы суду следует исходить из того, что исполнение судебного акта должно для ответчика оказаться более выгодным, чем его неисполнение. В то же время, определяя размер присуждения денежных средств на случай неисполнения судебного акта, суд должен принимать во внимание степень затруднительности исполнения судебного акта, возможность ответчика по его добровольному исполнению, имущественное положение ответчика и иные заслуживающие внимания обстоятельства».

По мнению доктора юридических наук А.Г. Карапетова, «астрент как инструмент стимулирования исполнения судебных актов можно изложить следующим образом: суд, обязывая ответчика совершить определенные действия (воздержаться от них), указывает сумму, которую ответчик обязан уплачивать за каждый день (или другой период времени) неисполнения судебного акта». Разумеется, при грамотном расчете астрента (под грамотным стоит понимать такой размер астрента, при котором исполнение будет более выгодным, чем его неисполнение, и чтобы не сложилась ситуация, когда стимулирующая мера превращается в долговую кабалу) должник не будет «забывать» о своих обязательствах, откладывая их «на потом», как это бывает свойственно человеку, а постарается исполнить свои обязательства максимально быстро и в полном объеме, во избежание излишних трат и материальных расходов. В настоящее время норма работает только по отношению к нематериальным обязательствам, поскольку применять ее к денежным нецелесообразно – если должник не готов по тем или иным причинам выплатить основную сумму долга, то вряд ли он сможет выплатить размер «судебной неустойки» кредитору [13].

Почему астрент стоит рассматривать именно в качестве стимулирующей меры, а не какой-либо иной? В практике нередко возникает вопрос о применении к «судебной неустойке» положений статьи 333 ГК РФ об уменьшении размера неустойки. Напрашивается вывод, что в случае применения этой статьи «судебная неустойка» будет иметь компенсаторную цель, но это не так. Цель астрента – именно стимулирование должника, она только косвенно связана с размером обязательств (при соблюдении принципа разумности), следовательно, не несет в себе функции компенсации. А в случае применения статьи 333 стимулирующая функция будет подменена компенсаторной, что недопустимо в вопросах присуждения астрента. Этот вывод подтверждается практикой Верховного Суда, который в своем определении от 15.03.2018 по делу № А40-28789/2014 прямо указал, что судебная неустойка является дополнительной мерой воздействия на должника, мерой стимулирования и косвенного принуждения, и подчеркнул, что целью судебной неустойки не является восстановление имущественного положения истца в связи с неисполнением судебного акта об исполнении обязательства в натуре [6].

Таким образом, астрент имеет одну основную задачу – стимулирование должника к надлежащему исполнению обязательства. Представляется, что этот относительно новый для российского права механизм, может при правильном применении значительно повлиять на исполнимость судебных актов, работу судебных приставов-исполнителей, а также поспособствует выработке должниками более ответственного подхода к исполнению своих обязательств.

Применение судебной неустойки в банкротстве может существенным образом повлиять на полноту удовлетворения требований кредиторов, однако в данной отрасли существуют и специфические проблемы в правоприменении. В частности, к соответствующим проблемам можно отнести как случаи завышения, так занижения размеров судебной неустойки, а также отдельные случаи, когда судебная неустойка взыскивается за неисполнение судебных актов возможность исполнения которых была утрачена. Тем не менее, сам по себе механизм судебной неустойки является прогрессивным механизмом, который позволяет более эффективно проводить процедуру банкротства, получать документы, необходимые для оспаривания сделок должника, возвращать имущества должника в конкурсную массу.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N 32. Ст. 3301.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 N 22 (ред. от 23.06.2015) (утратил силу) «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» // Вестник ВАС РФ. N 6. июнь. 2014.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. N 70. 04.04.2016.
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.07.2017 года № 307-ЭС16-21419 по делу № А56-42909/2014 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.02.2020).
5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.03.2019 года по делу № А60-33256/2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.02.2020); Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.02.2019 года по делу № А60-49762/2015 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.02.2020).
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.03.2018 по делу N 305-ЭС17-17260, А40-28789/2014 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.02.2020).
7. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.02.2018 года по делу № А45-18960/2013 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.02.2020).
8. Постановление Арбитражного суда Республики Татарстан от 02.09.2019 по делу № А65-3552/2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 18.02.2020).
9. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.05.2016 года по делу № А60-20829/2015 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.02.2020).
10. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.09.2018 года по делу № А76-20490/2015 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.02.2020).
11. Карапетов А.Г. Тезисы выступления по теме «Перспективы внедрения в российское право института astreinte как особого способа обеспечения исполнения судебного решения» // [Электронный ресурс]. URL: http://m-logos.ru/img/A.G.%20Karapetov_tezisy1.pdf/. (дата обращения: 19.02.2020).
12. Молюянов А.О., Семенов Я.И. Астрент как стимулирующая мера при исполнении обязательств // Вестник науки и образования. 2019. № 12-1 (66). С. 32-35.
13. Ярков В.В. Астрент в российском праве. Комментарии экспертов // Закон. 2014. № 4. // [Электронный ресурс]. URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/22BC83459619897F1FC98895F5554978_034-047.pdf/. (дата обращения: 19.02.2020).